

КАСБА - ОСТРОВК ИСТОРИИ СТОЛИЦЫ АЛЖИРА

Ю.Н. ЗИНИН

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Алжир, Касба, историческое наследие

Площадь «Павших борцов», всегда запруженная транспортом, расположена у подножия Касбы - старого города столицы Алжира, напротив морского порта. От него и начинался город. Ведь своим названием Алжир (по-арабски «Аль-Джазаир» - острова) обязан островам, разбросанным у входа в серповидную бухту.

Открытая с востока, эта бухта защищена от ветров с запада и северо-запада каменистым массивом Бузареа высотой в 400 метров. На его склонах и зародилась Касба, своими строениями, как сотами, охватившая горные кручи.

Согласно легенде, первыми поселенцами здесь были древние греки. Вслед за ними побывало немало пришельцев и завоевателей: финикийцы, римляне, испанцы, турки, французы.

Сегодняшний облик старого города несет на себе отпечаток эпохи правления турок. В XVI в., когда Алжир был блокирован испанским флотом, алжирская знать обратилась за помощью к знаменитым турецким пиратам братьям Барбаросса - Аруджу и Хейр ад-Дину.

Испанцы были разбиты, но Алжир стал частью обширной Османской империи. Турки возвели цитадель, обнесенную стенами. Касба стала резиденцией *дея* - правителя Алжира.

Здесь, во дворце Хусейна - последнего алжирского правителя, в апреле 1827 г. произошла ссора *дея* с французским посланником. Она послужила Парижу предлогом для нападения на Алжир. От-

сюда в июне 1830 г. Хусейн увидел в подзорную трубу подошедший к его берегам французский флот.

После многочасового артиллерийского обстрела французский десант захватил цитадель. Еще догорали разбитые дома, склады и казармы *янычар*, а во дворце *дея* армейские интенданты спешно подсчитывали добычу - казну властителя, взвешивали золотые монеты и слитки, разбирали драгоценные украшения и ювелирные изделия.

Ведь сюда стекались налоги из провинций, доходы от пиратских набегов, богатые подарки и приношения иностранных консулов и т.д. Все захваченное оценивалось в 47 млн золотых франков, что с лихвой покрывало расходы на колониальное вторжение.

Военные саперы снесли крепостные стены Касбы до основа-

ния. На нынешний день остались названия лишь некоторых старинных крепостных ворот: Баб-Азун, Баб эль-Джедид, Баб эль-Бахр и др.

Французы вначале обосновались в самой Касбе. Но затем они стали селиться за ее пределами, на зеленых холмах вдоль средиземноморского побережья, появились первые европейские кварталы. Касба же осталась кварталом местного коренного населения.

ДВОРЦЫ, МЕЧЕТИ, МОГИЛЫ

Строения и улицы Касбы на протяжении веков вписались в горный ландшафт, образуя каменный лабиринт с бесчислен-

Касба - вид сверху.

ными лестницами. Сегодня это самый маленький район столицы с площадью не более двух квадратных километров.

Мне нравилось бродить по его улицам, и каждый раз я открывал новую сторону из жизни и уклада этого уголка столицы.

Улицы в Касбе изгибались, делали неожиданные повороты, порой заканчивались тупиками. Дощечки с их названиями на почерневших стенах свидетельствовали о насыщенной событиями истории Касбы. Здесь можно было встретить улицы Мамелюков, Янычар, Друзов, Дьявола, Бомбы.

Привлекали встречавшиеся в различных уголках квартала источники, фонтанировавшие прохладной питьевой водой из-под земли. Многие из них были украшены колоннами из мрамора, другие покрыты яркими керамическими изразцами. Кстати, алжирская почта выпускала почтовые марки с изображением этих фонтанов. Старейший из них в виде изгибающейся стены с зазубренным верхом, с желобом и постоянно журчащими кранами, по словам жителей квартала, существует с начала XVI в.

Касба сохранила для потомков ряд дворцов правителей, могилы святых и старинные мечети. Это, в частности, дворец Мустафы-паши, возведенный в конце XVIII в. местным правителем деем Мустафой.

Любопытна его судьба. Мустафа сделал головокружитель-

ную карьеру, поднявшись от простого подметальщика до министра финансов, а затем стал в 1799 г. правителем Алжира. Он вошел в историю страны как строитель объектов военного назначения и дворцовых комплексов.

Историки связывали его феноменальный прыжок на вершину власти с протекцией двух тогдашних влиятельных банкиров - иудеев. Но это, в конечном счете, привело его к преждевременному концу: в 1806 г. толпа местных жителей, восставших из-за роста цен, с криками «Вот он - пособник евреев!» набросилась на правителя в Касбе и растерзала его.

Нынешний дворец Мустафы был недавно капитально отреставрирован. На реставрацию ушло около полумиллиона разноцветных фаянсовых плиток, которые передали колоритную гамму старинной внутренней отделки.

Другая достопримечательность Касбы - Музей народных традиций и искусств, расположенный во дворце, который был построен корсаром Яхьей Раисом в 1540 г. Его нижняя часть, возведенная в X в., отражает типично берберскую архитектуру, верхняя - относится к зодчеству турецкой эпохи.

Дворец этот получил известность благодаря жившей в нем принцессе Нфиссе - дочери дея Хусейна. Согласно народной легенде, она умерла от несчастной любви и похоронена в Касбе. В 1830 г. уже при французах дворец стал первой мэрией Алжира.

После обретения страной независимости в 1962 г. здание превращено в музей. Его директор Ахмед Кара с гордостью показывал свою коллекцию: серебро Кабили, гончарные изделия из Тиарета и Гельмы, цветную штукатурку-мозаику, украшавшую печную кладку в горных районах, украшения, выполненные женщинами Тлемсена, и т.д.

Неподалеку от музея располагался мавзолей Сиди Абдеррахмана ат-Таалиби - место паломничества алжирцев, особенно женщин в белых накидках - *хаиках*, желающих получить от святого благодать.

Согласно легенде, Сиди Абдеррахман - потомок пророка Мухаммеда. Он происходил из племени ат-Таальба и жил в XIV-XV вв. Шейх остался в памяти народа и как знаток религиозных канонов, и как мудрый наставник, за советом к нему обращалось много простых людей. Над могилой святого - духовного покровителя Алжира - возведена мечеть, названная его именем.

Другая мечеть Касбы - Али Битшини - иллюстрирует исто-

рию непростых отношений христиан и мусульман. Она была возведена в XVII в. деем Али Битшини. Этот итальянец-христианин, урожденный Пиччини, попав в плен, перешел в ислам, а со временем стал деем. В 1842 г. при французах мечеть была превращена в церковь под названием Нотр-Дам де Виктуар и только после независимости вновь вернулась в лоно исламского культа.

Историки приводят список имен магрибских корсаров - испанцев, греков, французов, мальтийцев, албанцев, венецианцев, корсиканцев, добровольно перешедших в ислам или насильственно обращенных. Некоторые становились *раисами* - капитанами и предводителями в морских походах за живым товаром. Наиболее ловкие делали карьеру при дворе, дослуживались до военачальников и крупных сановников, как, например, два итальянских невольника Пиччини и Меццо Морта. Оба стали высшими правителями: первый прославился под именем Али Битшини, второй - под именем Хаджа Хусейна. При этом по приказу Хусейна в XVII в. французский консул и викарий отец Ле Вашер, обвиненный в предательстве и вероломстве, был жестоко казнен. Привязанный к дулу пушки, он был разнесен ее выстрелом.

КАЛЕЙДОСКОП ОБЫЧАЕВ И БЫТА КАСБАДЖИ

Для туристов и экскурсантов Касба - достопримечательность, для живущих здесь (жителей квартала часто называли *касбаджи*) - дом и место заработка на хлеб насущный. Здесь сохранились *гильдии* ремесленников и торговцев, рассказал мне алжирский кинематографист, выпускник ВГИКа Жан-Пьер Ледо.

Его интерес к этому району не был случаен, он снял документальный фильм, посвященный истории квартала, проблемам его жителей. «Разносчики воды, - говорил режиссер, - выходцы из сахарского оазиса Бискры, владельцы шашлычных - приезжие из прибрежного города Джиджи-

Один из древних фонтанов в Касбе.

ли, много уроженцев горной области Большая Кабилия и т.д. Здесь приехавшие в столицу искать свое счастье находили уют у своих соплеменников или земляков».

Местный базар для меня ассоциировался с форумом, он одновременно был и местом торговли, и мастерской, и общественной площадью. Каждый здесь в гостях у соплеменника и в то же время у себя дома.

Попадая в толкучки на небольших пятачках, откуда доносился запах жареных сардин, пряностей и терпкого кофе, я видел живописную тесноту квартала. Крики голосистых зазывал смешивались со скрипом тележек, с которых продавали разную снедь и зелень, хозяйственную мелочь. Часто размеры лавок ограничивались неглубокой нишей в стене, из окна которой выглядывал ее хозяин. Все его товары располагались на расстоянии длины его руки.

Из соседнего узкого окошка доносился шум швейной машинки портного. Частый стук молотка возвещал о работе мастера-чеканщика. Его готовая продукция: блюда и подносы были выставлены тут же на обозрение прохожим.

Я наткнулся на уличных парикмахеров, работавших на ступеньках лестниц под открытым небом. По желанию клиента они оказывали и другие услуги: вырвать зуб или поставить пиявку.

На одной из улиц я разговаривал с мастером Бен-Сафа, вышивавшим по велюру. Его продукт - длинные женские платья, кафтаны и джеббы, украшенные узором из золотых и серебряных нитей, выставлены в модных магазинах.

«Предпочтительнее всего ручная работа, - говорил он. - Она одновременно успокаивает дух и вырабатывает прилежание. Владеть иглой - это не то, что просто перебирать четки».

Рядом с магазином, в витрине которого красовалась современная мебель, располагался другой умелец. Его продукция - небольшие незамысловатые сундучки из дерева, окрашенные в зеленый цвет, пользовались не меньшим вниманием, чем богатая витрина соседнего магазина. Особенно у женщин. И неудивительно, ведь сундучки эти предназначались для приданого невесты.

Стены магазинчиков и кафе здесь украшают вырезками из разных журналов. К немалому удивлению, в одной из лавок я увидел вырезанные из журнала портреты нашей популярной тройцы актеров: Вицина, Никулина и Моргунова. Никто не смог объяснить, как они попали сюда.

Кое-где встречались проемы с входом из массивных резных дверей в мавританские бани-*хаммамы*, а около них - группы жен-

щин, закутанных в белые покрывала с баулами для банных принадлежностей. Хаммамы в Касбе, рассчитанные на 15-20 клиентов, до 6 часов вечера обслуживали женщин, затем наступала очередь мужчин.

Рядом на каменных пятачках ребятишки гоняли в футбол, а серые стены домов были испещрены названиями местных команд и лозунгами болельщиков.

На одной из улиц меня обогнал зычный погонщик с мулом, груженным корзинами с мусором. Так из квартала ежедневно вывозили отходы, поскольку другой вид транспорта здесь был бы слишком громоздким.

Каждая моя прогулка по Касбе была путешествием по ее бесчисленным лестницам, соединявшим улицы-коридоры между стен рядом стоявших домов. Они напоминали тесные ущелья, где было сумрачно и сыровато. Каменные строения как бы поддерживали друг друга, их террасы и крыши, обвешанные антеннами и спутниковыми тарелками, кое-где сливались. В некоторых местах попадались столь узкие улочки, что трудно было разойтись даже двум взрослым людям. С крыш таких строений соседи могли поздороваться друг с другом.

Каждый дом жил своей скрытой жизнью, развернутый узкими окнами с деревянными ставнями к внешнему миру, он защищал интимный уклад и быт мусульманской семьи от посторонних взоров.

В некоторые дома мальчишки за небольшую плату приглашали туристов зайти, предупредив заранее женскую половину. Так, я побывал внутри типичного мавританского дома. Большинство таких домов состоит из двух или трех этажей. На входе обычно висит подкова на счастье, а на стене - изображение ладони Фатимы, которая, по поверью, оберегает дом и его обитателей от всяческих напастей.

Внутри помещения веяло прохладой, лучи солнца заглядывали лишь в полдень в неболь-

шой дворик, открытый для солнца и света. Это - царство женщин: стирая белье, занимаясь детьми и готовя на кухне, они проводили там большую часть времени.

Некоторые дворики были обнесены с четырех сторон галереями с мраморными или деревянными колоннами, порою витыми, иногда раскрашенными. Они привлекали прелестью запущенной зелени, во двориках благоденствовали большие мальвы, кактусы, алоэ, акации. Из-за тесноты многие деревья создавали фантастические сплетения ветвей, которые, как щупальца, охватывали стены строений.

Мебель в доме была низкой. «Это потому, - объяснил мне хозяин дома, - что климат у нас жаркий, человек стремится быть ближе к полу, к земле, где прохладнее. На полу в доме обычно мало пыли, поскольку перед входом в помещение принято снимать обувь».

На верхнем этаже комнаты располагаются лишь по одной стороне и предназначены для отдыха членов семьи. Удобным местом для досуга служила широкая плоская крыша. На стенах дома развешаны медные блюда, удивлявшие своими большими размерами, - семьи *касбаджи*, как правило, многочисленные, и готовить надо на всех сразу.

ЖАН ГАБЕН В КАСБЕ

Экзотика и колорит этого старинного квартала привлекали многих писателей, художников, поэтов, прежде всего французских, побывавших в колонии еще в XIX в. Многие оставили свои записи, наблюдения, рисунки об этих местах.

В XX в. Касбой заинтересовались кинематографисты. Один из французских фильмов, снятый здесь в 1937 г. и получивший широкую известность, назывался «Пепе ле Моко». В основу сюжета положена реальная история парижского гангстера по кличке Пепе ле Моко, сыгранного Жаном Габеном.

Для Жана Габена это был не первый опыт съемок на земле Алжира. Еще в 1934 г. он играл роль Понтия Пилата в фильме «Голгофа» - о последних днях жизни Христа, который частично снимался в Алжире.

Успех французского фильма о приключениях гангстера в Касбе был громким, что побудило Голливуд создать собственную версию под названием «Алжирцы». Десять лет спустя, в 1948 г. в США по тому же сюжету отсняли мюзикл «Касба» с любовной историей и стрельбой.

Еще один французский фильм - «В сердце Касбы» - вышел на экраны в 1952 г. Его герои - европейцы, и восточный колорит Касбы, скорее всего, служил для экзотики.

После завоевания независимости алжирские и иностранные кинематографисты не раз избирали Касбу съемочной площадкой для своих работ. Наиболее известная - «Битва за город Алжир» итальянского режиссера Джиро Понтекорво - появилась в 1966 г. В ней показаны события антиколониальной войны алжирцев (1954-1962 гг). Касба в те годы превратилась в один из главных очагов народного сопротивления. Здесь скрывались от французской армии и полиции борцы за независимость. Квартал контролировался подпольщиками, несмотря на постоянные зачистки французских парашютистов.

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У КАСБЫ?

Касба - крохотный квартал столицы, но практически с того момента, как Алжир стал суверенным, в общественных кругах и в прессе страны возникла и не утихала оживленная дискуссия по поводу судьбы этого древнего уголка, сердцевины столицы.

Для общественности и властей Касба была больше, чем только историческое наследие и памятник самобытного зодчества. Из разговоров с алжирскими журналистами, общественными

деятели я вынес впечатление, что Касба была своего рода символом национального духа.

Недаром 5-е июля - дата захвата Касбы французскими войсками - стала днем провозглашения независимости Алжирской республики. То есть день в день, через 132 года после начала колониальной эры.

В 1970-х гг. власти обратили внимание на Касбу. Надо было действовать, дабы район, как говорили, перестал быть своего рода «гетто», вызывавшим нездоровый интерес иностранных туристов. Созданное тогда проектно-архитектурное бюро занялось созданием «биографии каждого дома Касбы». Его сотрудники выдвинули идею провести плановую очистку района от аварийных зданий, а на их месте разбить скверы, устроить зоны отдыха и т.д.

В столице, да и во всей стране с обретением независимости произошли большие демографические сдвиги. После 1962 г. Алжир покинуло большинство жителей-европейцев. В их дома переселились горожане-алжирцы из других, более бедных кварталов, в том числе из Касбы.

В Касбу же устремился хаотичный поток мигрантов из провинции. После землетрясения 1980 г. власти начали операцию по отселению нескольких десятков тысяч жителей старого города для ремонта сотен разрушенных строений. Но едва их выселяли, появлялись бездомные пришельцы. Хотя власти закладывали кирпичами входы в покинутые дома, пришельцы проникали в них через крыши.

Исчезли обветшавшие дома, а вместе с ними и названия улиц. Обычно эти названия отражали товар, который здесь производился или продавался. Теперь на улице Фиников финиками больше не торгуют, улица Мясников лежит в руинах, канула в вечность улица Литейщиков.

В начале XXI в. население Касбы насчитывало 50 тыс. человек. Старый город столицы был перенаселен, что обострило пробле-

мы уборки мусора, обеспечения водой, электроэнергией, поддержки элементарного порядка и безопасности. Квартал рискует потерять свое лицо и статус, если медлить с его реставрацией, заявил Али Мебтуш, президент созданного еще в 1991 г. «Фонда Касба». По его словам, число зданий, которые нужно сегодня «спасти», достигает 800. В начале 1960-х гг. таких зданий было 1700.

Самая серьезная проблема в том, что 90-95% строений находится в частных руках. Власти уговаривали хозяев домов провести реставрацию и предлагали половину расходов возложить на плечи государства. Однако большинство владельцев отнеслись к этому без энтузиазма.

В 2008 г. мэрия города объявила о выделении 300 млн динаров (более \$4,1 млн) на цели обновления архитектурного облика Касбы. Но для полной реабилитации квартала нужно, по мнению специалистов, не менее \$500 млн.

Сегодня реставрационными работами охвачен ряд общественных зданий-памятников: из 10 дворцов, относящихся к XVI и XVII вв., 3 уже отреставрированы. Под основаниями некоторых мечетей и дворцов историки находят следы построек, относящихся к финикийской и римской эпохам.

Наряду с властями в Алжире действует и общественная ассоциация за спасение древней цитадели «Спасем Касбу». Ее возглавила уроженка этого квартала Хурия Бухиред. Упрямая женщина, она собрала вокруг себя молодежный актив: сотни юношей и девушек не раз добровольно выходили для коллективной уборки улиц квартала от скопившегося годами мусора.

ВЕРНУТЬ «КОНСУЛЬСКУЮ» ПУШКУ КАСБЕ

У ассоциации нашлись активисты и сторонники из иностранцев. Проживающий в Бретани

французский предприниматель, страстный любитель старины и альтруист Доминго Фрианд предложил вернуть городу Алжиру старинную пушку, из которой был расстрелян в XVII в. французский консул.

С 1833 г. эта пушка, захваченная как трофей во время взятия Алжира, выставлена на обозрение на одной из площадей в городе Бресте. Французы называли ее «консульской». Позеленевший от времени ствол длиной более 6 метров символизировал славу французского флота и цивилизаторскую миссию Франции.

Д.Фрианд уверен, что реституция этого трофея и установка его на площади перед Касбой важны как дань «памяти жертвам колонизации» и знак примирения алжирского и французского народов. Он предложил провести по этому поводу экуменическую церемонию с участием священника и имама. Получит ли Касба свою старинную пушку, покажет время. Еще в середине XIX в. французский художник Эжен Фромантен с удивлением писал, что окруженная со всех сторон Касба «избежала всяческих проектов, спаслась от специалистов по сносу зданий и архитекторов». В XX в. знаменитый Корбюзье считал Касбу частью архитектурного ландшафта города. В своем радикальном плане перестройки Алжира, который, правда, не был реализован, он предложил возвести гигантский виадук с автобаном и жилыми кварталами, нависающий над старинной Касбой.

С 1992 г. Касба внесена в список памятников всемирного исторического наследия ЮНЕСКО наряду с городом Гардая* и природным парком Тассили на юге Алжира.

Поэтому вопрос о будущем этого уникального квартала-«гнезда», в котором зародилась история столицы Алжира, приобретает и международное измерение.

* См.: *Зинин Ю.Н.* Оазис старины в центре Сахары // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8.